

— Да, если здоров, то убирайся! Этот старик совсем с ума сошел? Здоров, а хочет быть больным, может, просто жить надоело?

— Точно! По-моему, у него не тело болит, а голова. Убирайся, старик, быстро!

Эти слова были грубыми и резкими, видимо, люди в очереди действительно разозлились.

Услышав это, старик наконец-то вздохнул и поднялся со скамьи.

Сложив руки за спину, он шел, бормоча себе под нос:

— Эх, шарлатан, шарлатан! С такими навыками лечить людей? Разве что простуду и головную боль, а если столкнешься с серьезной болезнью, то сразу растеряешься!

Случайно старик прошел мимо Е Цзинжуна, и тот услышал каждое его слово.

Е Цзинжуну становилось всё любопытнее. Он подозвал Сяо Ецзы и Е Хуа, наклонился к ним и что-то тихо прошептал на ухо.

Получив указания, Сяо Ецзы и Е Хуа не стали задавать вопросов и сразу же выполнили поручение.

Так старик, уже собиравшийся уйти, спустя некоторое расстояние был остановлен двумя молодыми людьми, которые преградили ему путь спереди и сзади.

— Уважаемый старик, подождите, пожалуйста! Наш господин хочет вас видеть!

Сяо Ецзы невинно наклонил голову, улыбаясь так, будто не замышлял ничего дурного, но его раскинутые в стороны руки надежно преграждали старику путь.

Увидев это, старик насторожился, прищурил свои всё еще проницательные глаза и, не говоря ни слова, попытался уйти, но путь ему снова преградил Е Хуа.

— Уважаемый старик, куда это вы? Наш господин искренне приглашает вас, не отказывайтесь, пожалуйста!

Хотя слова были вежливыми, Сяо Ецзы и Е Хуа, переглянувшись, грубо закатали рукава, схватили старика под руки и, полупотянув, затащили его в гостиницу.

Е Цзинжун уже заказал в гостинице номер и накрыл на стол, ожидая прибытия старика.

Неудивительно, что Сяо Ецзы и Е Хуа так старались. Условия, предложенные их господином, были слишком заманчивыми.

Господин сказал, что неважно, каким способом, лишь бы они привели старика к нему, и тогда он исполнит их желания: сначала они пойдут смотреть представление, а затем попробуют вкусные булочки и леденцы на палочке.

Услышав это, Сяо Ецзы и Е Хуа сразу же воспрями духом и, с решительным видом, отправились «похищать» старика, позабыв о всех принципах уважения к старшим.

Разве уважение может заменить представление? Или булочки? Нет, так что им пришлось на время забыть о морали и стать похитителями.

Старик, проживший большую часть жизни, впервые столкнулся с похищением, и его одряхлевший мозг не мог сразу осознать происходящее.

— ...Наглецы! У вас совести нет! Даже не поинтересовались, кто я такой, и осмелились похитить меня?

Прошло немало времени, прежде чем старик вспомнил о сопротивлении, но его старые руки и ноги не могли сравниться с молодыми и сильными Сяо Ецзы и Е Хуа. После пары безуспешных попыток вырваться он был укрощен этими двоими, одержимыми выгодой.

— Уважаемый старик, не тратьте силы. Мы действительно не знаем, кто вы. Может, сходить узнать? Я, Сяо Ецзы, раньше был в Банде Нищих, только не знаю, какой вы там, старик, главарь?

Сяо Ецзы улыбнулся, показав свои маленькие клыки, и начал дразнить старика.

Что? Банда Нищих? Этот негодяй, я никак не связан с этими оборванцами!

— Отпустите, невежды! Знайте, что обижать меня вам невыгодно!

Старик говорил это с такой уверенностью, будто он действительно был кем-то важным.

— Да-да, вы правы, вы старик действительно выдающийся. Я вырос большим, но впервые вижу, чтобы кто-то резал свои трусы на ленточки и носил как шарф, — Е Хуа, говоря это, не мог удержаться от хихиканья.

Услышав это, старик покраснел от злости.

Эти маленькие негодники, чьи они вообще? Рот у них злой, совсем не уважают старших!

А что такого в штанах? Ему было непросто выменять у бродяги эту рваную одежду и обувь за слиток серебра. Ему ещё где-то искать рваный шарф? Пришлось самому придумывать, как превратить мусор в сокровище.

Пока старик злился, думая, каким лекарством попотчовать этих негодяев, дверь номера тихо приоткрылась.

— Господин, человек, которого вы просили, здесь!

Услышав это, старик вместо того чтобы обрадоваться, сначала надул щёки и прищурился. Ему хотелось посмотреть, кто же этот господин, воспитавший таких дерзких слуг.

Как говорится, яблоко от яблони падает недалеко. Раз слуги могут открыто на улице похищать людей, значит, и хозяин, должно быть, грубый и необузданный.

Раз этот парень называл его «господином», а не «госпожой», то, поднимая голову, он должен увидеть жирного, с пuzом богатого молодого господина?

Но когда старик уверенно и самонадеянно поднял голову, он окончательно опешил.

Его заранее подготовленный презрительный взгляд просто не успел исчезнуть, в результате чего глаза старика закатились только наполовину и застыли на лице. Выглядело это так, словно рыба, лишённая воды, вытаращила мёртвые глаза и не могла сомкнуть веков — до крайности смешно.

Е Цзинжун уже снял шляпу и спокойно сидел за столом, заваривая чай высшего сорта. Его движения были неторопливыми, а спокойствие — безграничным. Высшее воспитание проявлялось в каждом жесте, в каждом движении, что было полным контрастом с образом, нарисованным в воображении старика. Разница была небесной и земной!

Услышав доклад Сяо Ецзы, похожий на хвостовство, Е Цзинжун поспешно встал и, увидев у входа насильно приведенного старика, с радостным лицом пошел ему навстречу.

— Почтенный старец, удостоил визитом! Всё было спешно, я приготовил лишь простой чай, надеюсь, почтенный простит Цзинжуна за плохой приём!

Манера была почтительной, без тени пренебрежения, напротив, полная уважения. Неужели этот человек и есть тот самый господин, о котором говорил этот маленький негодник? Какая же огромная разница!

Старику стоило больших усилий вернуть глаза на место, затем он фыркнул, яростно взмахнул рукой, освобождаясь от захватов Сяо Ецзы и Е Хуа, тяжело выдохнул через нос, выражая свой гнев, и большими шагами подошел к столу, небрежно усевшись на заранее приготовленный деревянный стул.

— Говорите же, зачем пригласили меня, старика? Неужели пожалели старого и добрели сердцем, решили угостить старика хорошей едой?

Тон старика был высокомерным, Е Цзинжун лишь легонько улыбнулся и не принял это близко к сердцу, но Сяо Ецзы и Е Хуа начали возмущаться за своего господина.

— Хм, старик, что у вас за тон? Наш господин от чистого сердца, а вы получаете — собака кусает руку кормящего, не зная доброго человека!

Сяо Ецзы от злости снова закатал рукава, ему хотелось вырвать всю козлиную бороду у этого старого.

— Эй, парень, указываешь на тутовое дерево, чтобы ругать сливу? Есть у тебя такое сравнение? Кого собакой называешь?

Услышав это, старик тоже вышел из себя, со всей силы хлопнул по столу, затем надул щёки и, потеряв всё достоинство, начал спорить с Сяо Ецзы.

— Кто виноват, тот и знает, кто вел себя так, не зная добра!

Е Хуа в этот раз редко unite с Сяо Ецзы, скрестил руки на груди, с другой стороны помогая перечислить недостатки старика, в полной мере демонстрируя, что значит «многие обижают одного»!

— Вы... вы, эти маленькие черепахи, обижаете старика, что у него ноги не ловкие? Скажу вам, если бы мне было лень с вами разбираться, вы бы эти маленькие черепашата уже давно превратились в воду!

Старик был зол до дрожи, дрожащим пальцем тыкал в носы Сяо Ецзы и Е Хуа, топнул ногой и произнес жестокие слова.